

Попала в
БДСМ-игру
или
восемь уровней
до унижения

Маргарита Кирова

18+

Маргарита Кирова

**Попала в БДСМ-игру, или
Восемь уровней до унижения**

«Автор»

2026

Кирова М.

Попала в БДСМ-игру, или Восемь уровней до унижения /
М. Кирова — «Автор», 2026

Алиса всего лишь нажала «ДА» в странной игре на телефоне - и оказалась в Подземелье, где желания становятся испытаниями, а загадочное Сердце безошибочно отличает настоящие чувства от притворства. Чтобы вернуться домой, ей нужно пройти восемь уровней. Подчинение. Исповедь. Дисциплина. Страх. Доверие. И желания, которые страшнее признать, чем исполнить. Но в Атриуме есть Ян - мужчина, которого нет среди игроков. Он знает о Подземелье слишком много, скрывает своё прошлое и раз за разом оказывается рядом, когда Алисе меньше всего хочется кому-то доверять. Чем глубже они спускаются, тем опаснее становится их связь. Потому что последнее испытание может потребовать от Алисы выбрать между свободой и мужчиной, которого она встретила в месте, созданном из самых тайных желаний. Откровенное любовное фэнтези 18+ о страсти, доверии, выборе и праве на настоящее «да».

© Кирова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. КРАСНЫЙ ВЕРДИКТ	7
ГЛАВА 2. УЗЕЛ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Маргарита Кирова

Попала в БДСМ-игру, или Восемь уровней до унижения

ПРОЛОГ

Гроза началась после двух ночи, когда город уже устал притворяться, что не спит. Алиса сидела на полу у дивана, прислонившись спиной к краю сиденья. Ноутбук на журнальном столике показывал макет упаковки для органической косметики – шестую версию за вечер. Клиенту не нравился оттенок зелёного. «Сделайте экологичнее», – написал он в комментарии, и Алиса уже полчаса пыталась понять, каким именно цветом в палитре измеряется экологичность. Телефон лежал рядом, экраном вверх. Она не смотрела на него примерно две минуты. Потом посмотрела. На экране мигал значок игры: чёрная дверь на фиолетовом фоне. «ПОД-ЗЕМЕЛЬЕ. Новый уровень доступен».

– Конечно, – сказала Алиса пустой комнате. – Именно этого мне и не хватало.

В холодильнике не хватало молока, нормальной еды и желания идти завтра в магазин. В мессенджере висели три непрочитанных сообщения от матери, два от коллеги и одно от неизвестного номера, который Алиса почему-то боялась открыть, хотя прекрасно знала: Егор не звонил ей уже почти два года. Она потянулась к телефону. Палец остановился над экраном. Это была дурацкая игра. Даже не игра – приложение без издателя, без отзывов, без рекламы, найденное однажды в глубине форума, куда она зашла в три часа ночи после особенно неудачного свидания. Там обсуждали фантазии, о которых при дневном свете люди обычно говорили либо шёпотом, либо слишком громко.

«Подземелье» не спрашивало имени. Не требовало аккаунта. Не предлагало купить кристаллы. Только выдавало короткие текстовые сценарии и заставляло выбирать. Подчиниться или отказаться. Попросить или промолчать. Довериться или контролировать. Виртуальные персонажи реагировали на её выборы пугающе точно. Иногда Алисе казалось, что приложение читает не ответы, а паузы между ними. Она играла уже четыре месяца. Никому не сказала. Не потому, что считала это постыдным, убеждала она себя. Просто не было человека, которому это стоило рассказывать. За окном белым разрезало небо. Дождь ударил по стеклу так резко, будто кто-то бросил горсть мелких камней.

На телефоне появилась новая строка.

«Вы готовы войти глубже?»

Алиса усмехнулась.

– Рекламщики у вас совсем с ума сошли.

Она нажала «ДА». Экран погас. На секунду Алиса увидела в нём собственное отражение: тёмные волосы собраны кое-как, под глазами серые тени, на шее привычный чёрный чокер. Подарок самой себе после того, как она выкинула всё, что напоминало о Егоре. Чокер почему-то оставила. Он был ни при чём. Телефон завибрировал. Не обычной короткой дрожью уведомления. Вибрация пошла длинной волной, отдавшейся в пальцах. На экране появилось: «НОСИТЕЛЬ ОБНАРУЖЕН». Алиса нахмурилась. «СВЯЗЬ УСТАНОВЛЕНА».

– Очень смешно.

«ПОДЛИННОСТЬ: НЕ ОПРЕДЕЛЕНА». Следующая молния ударила где-то совсем рядом. Свет погас. Но экран телефона остался гореть. Фиолетовая дверь теперь занимала весь дисплей. На ней не было ручки. Только тонкая вертикальная щель, из которой лился

свет. Алиса могла поклясться, что чувствует исходящее от телефона тепло. Она поднялась на колени.

– Ладно. Давайте посмотрим, что вы там придумали.

Коснулась двери пальцем. Щель распахнулась. Телефон обжёг ладонь. Алиса рефлекторно разжала пальцы и успела увидеть, как он падает на ковёр экраном вниз. Фиолетовый свет остался между ней и квартирой. Комната исчезла без перехода. Не стало дивана, стола, запаха дождя, шума машин снизу. На одно невозможное мгновение Алиса осталась в чёрной пустоте, где существовали только её рука и свет уже недоступного экрана. Потом что-то дёрнуло её вниз. Она вскрикнула. Пол ударил в колени. Алиса машинально сжала пустую ладонь. Телефона не было. Он остался по ту сторону. Алиса замерла. Под ладонями был тёплый деревянный пол. Перед ней горели свечи.

По стенам тянулись полки, а на них лежали десятки аккуратно свёрнутых верёвок – белых, красных, чёрных, льняных, гладких, толстых и тонких. В кресле у дальней стены сидел пожилой мужчина в серой рубашке. Он отложил книгу.

– Доброй ночи, Алиса.

Она медленно поднялась.

– Где я?

– В первом подzemелье.

Слова прозвучали буднично. Как будто он сообщил номер кабинета. Алиса оглянулась. Двери за спиной не было. Только деревянная панель. Сердце сделало неприятный быстрый толчок. Она потянулась к чокеру. Мужчина заметил движение, но ничего не сказал.

– Это сон? – спросила Алиса.

– Нет.

– Галлюцинация?

– Нет.

– Тогда я хотела бы поговорить с вашим менеджером.

На лице мужчины появилось что-то похожее на улыбку.

– До Владыки далеко.

– Значит, менеджер всё-таки есть.

– Здесь у всех есть кто-то выше.

Алиса провела ладонью по стене. Дерево было настоящим. Тёплым, чуть шероховатым. Воск на ближайшей свече тек медленно и пах мёдом. Она резко ущипнула себя за предплечье. Больно.

– Очень убедительно, – сказала она.

– Это недостаточно.

– Для чего?

Мужчина встал. Только теперь Алиса заметила, что в его руках короткий моток тёмно-красной верёвки.

– Чтобы выйти.

ГЛАВА 1. КРАСНЫЙ ВЕРДИКТ

Первые пять минут Алиса посвятила поиску ошибки. Ошибка должна была быть. Должен был быть скрытый проектор, VR-гарнитура, приступ, медикаменты в воде, соседский розыгрыш, внезапная психическая болезнь – что угодно, кроме единственного объяснения, которое предлагало помещение. Она проверила стены, пол, свечи, собственную одежду. На ней всё ещё были домашние шорты и растянутая футболка с выцветшей надписью «UNDO». Босые ступни ощущали каждую щель между досками. На левом колене наливался синяк от падения. Мужчина стоял в стороне и не мешал.

– Вы могли бы хотя бы представиться.

– Мастер Верёвок.

– Это имя или должность?

– Должность.

– А имя?

Он подумал.

– Я давно им не пользуюсь.

Алиса посмотрела внимательнее. Седые волосы, собранные на затылке. Руки крупные, с выступающими венами. Никакой театральной кожи, маски, металлических украшений. Он был больше похож на реставратора старой мебели, чем на человека, которому полагалось встречать женщин в мистическом БДСМ-подземелье. От этого становилось почему-то хуже.

– Я хочу выйти.

– Тогда тебе придётся пройти уровень.

– А если я откажусь?

– Вернёшься в Атриум с пустым результатом.

– Звучит неплохо.

– На первую попытку – да.

– А на вторую?

– Уровень станет настойчивее.

Она скрестила руки.

– Очень удобная система согласия.

Мастер Верёвок посмотрел на неё без раздражения.

– Именно поэтому здесь существует сафворд.

– Какой?

– Ты выбираешь его сама. Сердце запомнит это слово как безусловный сигнал остановки.

Но это не заклинание: если ты ясно откажешься другими словами, я тоже обязан остановиться, а Сердце сочтёт попытку прерванной. Сафворд нужен затем, чтобы в сцене не пришлось гадать, относится ли «нет» к роли или к человеку.

– И если я скажу?

– Любое воздействие прекратится. Сразу. Без исключений. Но уровень не будет пройден.

– Почему Сердце вообще это уважает?

Мастер на секунду задумался, словно выбирал, сколько можно сказать.

– Потому что после однозначного отказа воздействие перестаёт быть частью согласованной сцены. Реакцию, полученную после такого отказа, Сердце не может засчитать как подлинный результат. Иначе ему нечего было бы измерять.

– А домой я вернусь?

– Нет.

Алиса засмеялась один раз, без веселья.

– Значит, выбор между «согласиться» и «остаться в ловушке».

– Да.

Он не стал смягчать ответ. Ей это неожиданно понравилось больше, чем если бы он начал рассказывать про добровольность и духовный рост.

– Тогда не называйте это свободным выбором.

– Я не называю.

Мастер положил верёвку на стол.

– Но я не сделаю с тобой ничего, на что ты не согласилась сейчас. И если твоё согласие изменится через минуту, это тоже считается.

Алиса молчала.

– Что требуется от уровня?

Он повернулся к стене. Там, где секунду назад была деревянная панель, проступили светящиеся буквы.

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ: УЗЕЛ

УСЛОВИЕ ПРОХОЖДЕНИЯ:

ПОДЛИННАЯ КУЛЬМИНАЦИЯ В РАМКАХ СЦЕНЫ.

СИМУЛЯЦИЯ НЕ ЗАСЧИТЫВАЕТСЯ.

Алиса перечитала дважды.

– Вы серьёзно?

– Более чем.

– То есть я должна...

– Да.

– В присутствии незнакомого мужчины.

– Ты можешь выбрать пределы.

– А если я вообще не могу при незнакомых мужчинах?

– Тогда тебе понадобится время.

Она отвернулась. На одной из полок лежал мягкий флоггер. Рядом – перья, стеклянные флаконы, сложенная ткань, деревянные кольца. Ничего из этого само по себе не выглядело страшно. Страшным было условие. Егор однажды сказал, что она слишком много думает. Тогда это звучало почти нежно. Потом та же фраза стала обвинением. «Ты не умеешь просто отдаться моменту». «Ты всё контролируешь». «Ты хочешь странного, а потом сама же пугаешься». Она оборвала воспоминание.

– Я могу просто сделать вид.

– Можешь попробовать.

Его спокойствие показалось вызовом. Алиса посмотрела на надпись. Подлинная кульминация. Абсурд. Ни одна машина не могла знать.

– Хорошо, – сказала она. – Сафворд – «север».

Мастер кивнул.

– Границы?

Она перечислила то, что готова допустить, стараясь говорить так, будто составляла техническое задание: связывание рук, ног, ограничение движения, лёгкий импакт, сенсорные воздействия. Никаких проникновений. Никаких действий, которые оставят повреждения. Никаких оскорблений.

– Прикосновения?

Вопрос оказался труднее, чем должен был.

– В пределах необходимого.

– Это не граница.

– Тогда... спрашивайте перед новым видом контакта.

– Хорошо.

Он не усмехнулся и не посмотрел на неё так, словно она дала смешной ответ. Просто принял. Это тоже раздражало. Мастер предложил ей снять футболку, если она не хочет, чтобы ткань мешала верёвкам. Алиса отказалась. Он пожал плечами. Первый узел лёг поверх хлопка. Она ожидала спектакля. Медленных фраз, театральных жестов, привычной эротической режиссуры из игры. Ничего такого не произошло. Мастер работал сосредоточенно. Проверял расстояние между верёвкой и кожей, спрашивал о пальцах, температуре, онемении. Переводил её руки назад, затем вперёд, менял схему, когда Алиса сказала, что начинает тянуть плечо.

– Это не похоже на игру, – заметила она.

– Хорошо.

– Почему хорошо?

– Потому что ты всё ещё пытаешься угадать правильную роль.

Она дёрнула плечом. Верёвка тут же напомнила, что резкие движения теперь имеют последствия.

– Я не играю роль.

– Тогда зачем улыбаешься?

Алиса перестала. Только после этого поняла, что действительно улыбалась. Той самой улыбкой, которой пользовалась на созвонах с клиентами, когда хотела сказать: «Вы несёте чушь», но говорила: «Интересное направление».

– Привычка.

– Я вижу.

Он провёл мягким концом верёвки вдоль её предплечья, проверяя натяжение.

– Что чувствуешь?

– Верёвку.

– Где?

– На руках.

– Это я вижу. Что именно?

Она вздохнула.

– Давление.

– Ещё.

– Тепло.

– Ещё.

– Вы всегда такой занудный?

– Пока помогает.

Мастер поставил её на колени на плотную подушку. Руки оказались зафиксированы перед корпусом так, чтобы она могла двигать пальцами, но не могла закрыться привычным скрещиванием рук. Движения ног ограничивали мягкие петли. Не беспомощность в полном смысле – скорее постоянное напоминание, что каждое движение теперь нужно выбирать. Он использовал перо. Потом тёплое масло на предплечьях и плечах. Потом ладонь – коротко, по внешней стороне бедра, предварительно спросив. Алиса отвечала на вопросы. «Тепло». «Щекотно». «Неприятно». «Нормально». «Сильнее». Слово вырвалось раньше, чем она успела его отредактировать.

Мастер не прокомментировал. Только изменил силу. Это тоже оказалось ловушкой. Не та, которую создал Владыка. Её собственная. Она знала этот механизм. Если представить себя со стороны, всё становилось проще. Вот женщина в полутёмной комнате. Вот верёвки. Вот чужая рука. Вот картинка, которая могла бы возбуждать кого-то другого. Внутри становилось тихо. Почти безопасно.

– Алиса.

Она моргнула.

– Что?

– Ты ушла.

– Я здесь.

– Нет.

Его голос оставался спокойным.

– Назови пять вещей, которые чувствуешь прямо сейчас.

– Это психологический тренинг?

– Пять.

Она раздражённо втянула воздух.

– Колено давит в подушку. Верёвка тянет левое запястье. В комнате жарко. Волосы липнут к шее. И вы меня бесите.

– Хорошо.

– Последнее тоже считается?

– Особенно последнее.

Он коснулся её плеча.

– Четыре звука.

Алиса назвала потрескивание свечи, собственное дыхание, шорох верёвки и где-то далеко – низкий гул, которого раньше не замечала.

– Что это?

Мастер посмотрел на пол.

– Сердце.

– Какое ещё сердце?

– Подземелья.

Гул повторился. Не звук механизма. Скорее глухой удар огромного сердца под толщей земли. Алиса впервые по-настоящему испугалась. Страх вернул её в тело быстрее любых упражнений. Она ощутила всё сразу: тесноту узлов, тепло комнаты, сухость во рту, жжение в мышцах, собственную уязвимость. И почти тут же закрылась снова.

– Ладно, – сказала она. – Хочу довести попытку до конца.

Мастер остановился.

– Сцену продолжаем?

– Да.

– Тогда скажи точнее: чего ты хочешь?

Она нахмурилась.

– Закончить уровень.

– Как?

Она посмотрела на светящуюся надпись.

– Вы знаете как.

– Я спросил не про выход. Чего хочешь сейчас?

– Я хочу выйти.

– Ты отвечаешь на другой вопрос.

– На тот, на который сейчас могу.

Мастер отвязал одну петлю, изменил положение рук.

– Ты можешь попытаться обмануть Сердце.

Он сказал это так просто, что Алиса повернула голову.

– Что?

– Ты об этом думаешь последние десять минут.

– Не читаете же вы мысли.

– Не нужно читать мысли, когда человек ведёт переговоры сам с собой лицом.

Она фыркнула.

- И как именно я должна его обмануть?
- Не знаю.
- Очень полезно.
- Попробуй.

Она посмотрела на него. Потом решила, что именно это и сделает. В конце концов, человеческое тело не было тайной. Она знала себя достаточно хорошо. Знала, какие реакции можно изобразить, как выстроить дыхание, как убедительно потерять голос. В прошлом ей уже приходилось притворяться. Не с Егором в начале. Позже, когда между ними всё начало расползаться и проще было дать ему ожидаемый финал, чем признаться, что ничего не чувствует. Мастер продолжил сцену только после её кивка. Алиса перестала пытаться присутствовать. Наоборот. Она превратила происходящее в последовательность сигналов. Движение. Пауза. Реакция. Ускорение дыхания. Тихий звук.

Напряжение. Ещё. В нужный момент она выгнулась настолько, насколько позволяли верёвки, зажмурилась и позволила телу воспроизвести знакомый рисунок. Сердце под полом ударило. Свечи погасли. В темноте вспыхнули красные буквы.

СИМУЛЯЦИЯ ОТКЛОНЕНА.

УРОВЕНЬ НЕ ПРОЙДЕН.

На секунду Алиса ничего не почувствовала. Потом стыд ударил сильнее любого флоггера.

– Да пошло оно.

Красные буквы остались.

– Да пошли вы все!

Она рванула руки. Верёвка впиалась в запястья. Мастер мгновенно оказался рядом.

– Не дёргайся. Пальцы?

– Нормально.

– Алиса.

– Не надо.

– Пальцы двигаются?

Она зло пошевелила ими.

– Двигаются.

Он ослабил узел. Алиса тяжело дышала, глядя в красное сообщение. Это было хуже, чем провалить экзамен. Хуже, чем услышать от клиента, что двадцать часов работы «не совсем попали в настроение». Машина только что поймала её на лжи, которую она считала идеально отработанной.

– Как оно поняло?

– Сердце не оценивает спектакль.

– Я спрашиваю как.

– Я не знаю, как оно устроено.

– Вы здесь работаете!

– Я здесь заключён.

Алиса замерла. Мастер Верёвок тоже. Всего на секунду. Потом его лицо снова стало спокойным. Она запомнила паузу.

– Что значит «заключён»?

– На сегодня достаточно.

Верёвки ослабили сами. На стене появилась дверь.

– Куда она ведёт?

– В Атриум.

– А домой?

– После восьмого уровня.

– Я не собираюсь проходить восемь.

Мастер взял красную верёвку и начал сворачивать её.

– Все так говорят после первого.

– И многие выходят?

Он не ответил. Это был первый момент, когда Алиса пожалела, что задала вопрос.

ГЛАВА 2. УЗЕЛ

Атриум встретил её серым светом. Не белым, не тёплым, не холодным. Свет без источника лежал на гладких стенах и полу, как туман, которому забыли дать воздух.

Дверь первого подземелья закрылась за спиной. Алиса обернулась. На гладкой поверхности остался знак: переплетённый узел. Под ним горело:

УРОВЕНЬ 1

НЕ ПРОЙДЕН

ПОВТОРНАЯ ПОПЫТКА: 07:43:18

– Прекрасно.

– Бывает хуже.

Голос раздался справа. У стены стояла женщина в простой серой одежде и держала поднос с кружкой воды. На вид ей было около тридцати пяти. Тонкие светлые волосы. Почти прозрачная кожа. Её взгляд задерживался на лице Алисы на полсекунды дольше, чем нужно, будто женщина пыталась вспомнить, видела ли её раньше.

– Вы кто?

– Мира.

– Игрок?

Мира опустила глаза на поднос.

– Была.

Алиса посмотрела на её запястье. Под рукавом тянулась бледная метка, похожая на ожог в форме кольца.

– Что значит «была»?

– Вода.

Мира протянула кружку.

– Я не спрашивала про воду.

– Знаю.

– Тогда ответьте.

Мира задумалась.

– Иногда ответы делают время короче.

– Это как?

– Не помню.

Она ушла. Алиса проводила её взглядом.

В Атриуме было несколько дверей. Одна вела в кухню – настоящую, с плитой, столом и шкафами. Другая – в лазарет. Третья открывала длинный коридор с маленькими комнатами. И ещё была доска. Чёрная, словно сделанная из стекла, она занимала половину стены. На ней светились имена.

АЛИСА ВЕТРОВА – 0/8

РЭЙ – 4/8

ТАРИН – 2/8

СОФИ – 1/8

КЕЛЬ – 6/8

Некоторые строки были серыми.

МИРА – 6/8

СТАТУС: ПОГАСЛА

Алиса почувствовала неприятный холод.

– Что значит «погасла»?

– То, что написано.

Она резко повернулась. Мужчина стоял у дальней колонны. Высокий, в тёмной одежде, слишком простой для этого места. Пепельные волосы падали на лоб. Над левой бровью тонкий шрам. Он смотрел не на неё, а на доску.

– Вы Ян?

– Да.

– Откуда я знаю ваше имя?

– Не знаешь.

– Тогда почему я только что решила, что вы Ян?

Он наконец посмотрел на неё. Серые глаза. Уставшие, внимательные.

– Атриум иногда подсказывает.

– Очень удобно.

– Нет.

Он пошёл к коридору.

– Пойдите.

Ян остановился.

– Что случилось с Мирой?

– Не прошла уровень вовремя.

– И?

– И стала частью Атриума.

– Это ничего не объясняет.

– Объясняет достаточно.

Он снова двинулся. Алиса догнала.

– Вы всегда разговариваете как инструкция на огнетушителе?

– Не всегда.

– Только со мной?

– Пока да.

– Почему?

Ян остановился так внезапно, что она едва не врезалась в него.

– Потому что у тебя семь часов до второй попытки, а ты тратишь их на вопросы, ответы на которые не помогут тебе выйти.

– Возможно, я сама решу, что мне поможет.

Он посмотрел на неё дольше.

– Хорошо.

– Хорошо что?

– Решай.

И ушёл. Алиса осталась в коридоре, сжимая пустую кружку.

– Ненавижу это место, – сказала она.

– Хорошее начало.

Из кухни высунулся рыжий мужчина в расстёгнутой рубашке.

– Рэй. Четыре из восьми. Дважды умер морально, один раз почти буквально. Чай будешь?

Алиса посмотрела на него.

– Здесь есть чай?

– Здесь есть всё, кроме выхода и нормального кофе.

Она пошла за ним.

Через семь часов Алиса вернулась к двери первого уровня. Не потому, что захотела.

Таймер дошёл до нуля, и узел на двери загорелся алым. Рэй успел рассказать ей, что сопротивляться вызову можно примерно десять минут. Потом Атриум сам начинает выталкивать игрока в подземелье: сначала головной болью, потом тошнотой, потом болью, которую

Рэй описал как «будто твои кости решили сменить профессию». Алиса не стала проверять. Перед дверью стоял Ян.

– Что?

– Ничего.

– Тогда зачем вы здесь?

– Посмотреть, вернёшься ли.

– Оптимистично.

Он потёр левое запястье. Движение было коротким, почти незаметным.

– Вы проходили первый уровень? – спросила Алиса.

Ответ пришёл не сразу.

– Да.

– И давно?

– Достаточно.

– Вы опять обошли вопрос.

– А ты всё ещё коллекционируешь ответы.

– Они занимают меньше места, чем ваши паузы.

Уголок его рта дрогнул.

– Иди.

– Если я не вернусь?

– Вернёшься.

– Откуда уверенность?

Ян отвёл взгляд на дверь.

– Потому что Мастер не ломает людей.

Странная формулировка. Ян не назвал Мастера безопасным и не сказал, что тот не причиняет вреда. Он выбрал другое: «не ломает». Алиса открыла дверь. Мастер Верёвок ждал её в той же комнате. Свечи горели. Верёвки лежали на местах. Будто прошлой попытки не было. Только на полу появился тонкий красный круг.

– Интенсивность повышена? – спросила Алиса.

– Да.

– Насколько?

– Не обязательно сильнее физически.

– А как ещё?

– Уровень увидел, как ты ушла от себя.

Она поняла.

– Он будет мешать мне отключаться.

– Да.

– Это вообще возможно?

– Сейчас узнаем.

Алиса медленно выдохнула.

– Сафворд тот же. «Север».

– Границы?

На этот раз Алиса не стала автоматически повторять прежние границы. После первого провала она поняла, что готова обсуждать более жёсткий сценарий только как заранее согласованный набор действий.

Она разрешила связывание, порку с заметными следами, интимные прикосновения и проникновение пальцами. Всё остальное оставалось за пределами. «Север» по-прежнему останавливал сцену сразу.

– Если действие уже вошло в согласованный список, не спрашивайте перед каждым новым касанием, – сказала Алиса. – Но за пределы списка без вопроса не выходите.

Мастер кивнул.

– Это уже лучше.

– Не хвалите меня.

– Я не хвалю. Я отмечаю точность.

Мастер начал с рук, но на этот раз его движения были лишены всякой театральности. Он грубо заломил мои руки за спину, и я услышала, как верёвка со свистом обвивает мои запястья – туго, почти до онемения. Пальцы тут же начали покалывать, а кожа под узлами натянулась, словно струна. Я вскрикнула от неожиданности, но он лишь усмехнулся, и его дыхание обожгло моё ухо.

– Не ной. Ты хотела настоящего – получишь.

Он толкнул меня вперёд, и я ударилась грудью о край стола. Грубым рывком он задрал мою футболку до плеч, обнажая спину, и я почувствовала, как воздух коснулся разгорячённой кожи. Его ладонь, горячая и шершавая, легла на мою поясницу, а затем скользнула ниже, сжимая ягодицу с такой силой, что я вздрогнула от боли.

– Стоять смирно, – приказал он, и в голосе зазвенела сталь.

Он отошёл на шаг, и я услышала, как он снимает с пояса ремень. Кожанный, широкий, с медной пряжкой. Он сложил его вдвое и резко опустил на мои голые ягодицы. Удар обжёг кожу, и я закричала. Второй – сильнее, по тому же месту. Третий – ниже, по внутренней стороне бедра. Я пыталась удержаться на ногах, но он продолжал хлестать меня, не давая передышки. Я считала удары сквозь зубы, чувствуя, как кожа горит, как каждая полоса пульсирует жаром. На десятом ударе я разрыдалась, но он не остановился – он продолжал пороть меня, пока мои ягодицы не покрылись багровыми рубцами.

– Теперь ты готова, – сказал он, отбрасывая ремень.

Он раздвинул мои ноги коленом, и я почувствовала, как его пальцы скользнули по влажной от возбуждения щели. Боль от порки смешивалась с влажностью, и я ненавидела себя за то, что хочу этого. Два пальца вошли в меня резко, без предупреждения, и я выгнулась, чувствуя, как они раздвигают тугие стенки влагалища. Он двигал их быстро, грубо, задевая ногтями чувствительную слизистую, а другой рукой сжимал мои обожжённые ягодицы, заставляя боль отдаваться внутри.

– Скажи, чего хочешь, – прорычал он мне в затылок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.